

С. Н. МАЛИНИН, М. М. ИППА

ЭКОНОМИКА
БЕЛОРУССКОЙ ССР
И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЕЕ РАЗВИТИЯ

ГОСПЛАНИЗДАТ
Москва—1960

ОТ АВТОРОВ

Настоящая книга знакомит читателей с прошлым и современным состоянием экономики Советской Белоруссии, с перспективами ее дальнейшего развития.

В первой главе кратко характеризуются уровень экономики дореволюционной Белоруссии и основные социалистические преобразования, происшедшие в народном хозяйстве и культуре БССР за годы Советской власти.

Во второй главе подробно рассмотрено состояние хозяйства республики на начало текущей семилетки, особенности специализации и структуры производства, уровень развития и технической вооруженности главных отраслей хозяйства, размещение производительных сил на территории республики, повышение производительности труда и неуклонный рост материального и культурного уровня жизни народа.

Третья глава посвящена плану развития хозяйства и культуры БССР на 1959—1965 гг., характеристике первых итогов успешного выполнения семилетнего плана и некоторым важнейшим проблемам развития экономики республики.

Авторы выражают благодарность В. Ф. Ромашкину, который принимал участие в подготовке цифровых данных, опубликованных в книге.

ВВЕДЕНИЕ

Белорусская ССР образована 1 января 1919 г. Она расположена на западе СССР, на границе с дружественной Польской Народной Республикой.

По численности населения на 1 января 1960 г. — 8144 тыс. человек — Белорусская ССР занимает пятое место среди союзных республик, по размерам территории (около 208 тыс. кв. км) — шестое. Территория БССР делится на 6 областей (Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская и Могилевская) и 132 района. Столица республики — г. Минск.

Длительный и сложный путь исторического развития прошел белорусский народ. Рука об руку с великим русским и украинским народами боролся он против чужеземных завоевателей, феодалов, крепостников и капиталистов.

Коренной поворот в исторических судьбах белорусского народа, как и всех народов нашей страны, произвела Великая Октябрьская социалистическая революция, которая свергла власть капиталистов и помещиков, установила диктатуру пролетариата и положила начало строительству нового, социалистического общества.

Осуществляя политику социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, народы Советского Союза под руководством Коммунистической партии совершили за годы Советской власти величайшие революционные преобразования во всех отраслях политической, хозяйственной и культурной жизни. Благодаря социалистическим преобразованиям отсталая в прошлом царская Россия превратилась в могущественное многонациональное государство трудящихся — добровольный союз равноправных социалистических наций с высокоразвитыми промышленностью и сельским хозяйством и высоким уровнем науки и культуры.

Великая Октябрьская революция и победа социализма в СССР принесли ранее угнетенным народам царской России освобождение от социального и национального гнета, претворили в жизнь великие идеи равноправия, братства и дружбы народов. На основе последовательного проведения ленинской национальной политики, с братской помощью всех народов Советского Союза и в первую очередь великого русского народа белорусский народ обрел свою национальную государственность и получил возможность небыва-

лого развития экономики и культуры. Белоруссия, бывшая в прошлом отсталой и угнетенной окраиной царской России, превратилась за годы Советской власти в республику мощной социалистической промышленности, крупного механизированного социалистического сельского хозяйства и передовой культуры.

Огромные успехи, достигнутые Белорусской ССР за годы социалистического строительства, ярко и убедительно свидетельствуют о правильности политики Коммунистической партии, о величайших преимуществах социалистического общественного строя перед капиталистическим.

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза ознаменовал вступление нашей страны в новый период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества. Огромное значение для успешного выполнения принятой XXI съездом КПСС величественной программы коммунистического строительства имеют решения июньского, декабрьского (1959 г.) и июльского (1960 г.) пленумов ЦК КПСС, определивших конкретные пути дальнейшего развития производства и технического прогресса в промышленности и сельском хозяйстве.

Замечательные успехи в области экономики, науки и культуры достигнуты советскими людьми в 1959 г., первом году семилетки, являющемся годом смелого и дерзновенного проникновения советской науки в тайны вселенной, годом успехов миролюбивой внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства.

Вдохновленный этими успехами, белорусский народ вместе со всеми народами Советского Союза с небывалым энтузиазмом направляет свои усилия на осуществление исторических решений XXI съезда КПСС, на досрочное выполнение семилетнего плана.

ГЛАВА I

КОРЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛОРУССИИ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

1. Экономика дореволюционной Белоруссии

Дореволюционная Белоруссия была одной из отсталых национальных окраин царской России. Несмотря на свою экономическую отсталость и сильнейшие пережитки крепостничества, Белоруссия прошла уже определенный путь капиталистического развития. В конце XIX и начале XX столетия в Белоруссии, как и во всей дореволюционной России, росла капиталистическая промышленность, увеличивались количество промышленных предприятий и объем выпускаемой ими продукции, численность занятых в промышленности рабочих, усиливалась концентрация производства.

Историческая общность развития Белоруссии со всей дореволюционной Россией имела вопреки колониальной политике царизма большое прогрессивное значение. Неразрывная связь с общероссийским рынком ускоряла экономическое развитие Белоруссии. Революционное движение русских рабочих и крестьян, руководимое большевистской партией, в котором активно участвовали и трудящиеся Белоруссии, сплачивало белорусский и русский народы в их общей борьбе против царизма, помещиков и капиталистов. Под воздействием марксизма-ленинизма и русской демократической культуры формировалась передовая демократическая культура белорусского народа.

Характеризуя состояние и развитие экономики дореволюционной Белоруссии, следует указать, что, по материалам промышленных переписей с 1900 по 1908 г., количество предприятий обрабатывающей промышленности на территории Витебской, Минской и Могилевской (без Гомельского уезда) губерний возросло на 14,5%, численность рабочих, занятых на этих предприятиях, увеличилась на 34%, а валовая продукция — на 91,2%. С 1908 по 1912 г. количество предприятий обрабатывающей промышленности, подчиненных надзору фабричной инспекции, по пяти белорусским губерниям возросло на 11,4%, а численность рабочих, занятых на этих предприятиях, — на 25,1%. Процесс дальнейшей концентрации производства характеризовался не только увеличением абсолютного ко-

личества более крупных предприятий, но и повышением удельного веса рабочих на них.

Несмотря на преобладание мелких промышленных заведений, в Белоруссии имелся ряд крупных по тому времени предприятий: бумажная фабрика в Добруше (1400 рабочих), табачная фабрика в Гродно (1400 рабочих), льнопрядильная фабрика «Двина» в Витебске (1200 рабочих), главные ремонтные мастерские министерства путей сообщения в Пинске, стекольный завод «Неман» в Лидском уезде, льнопрядильная фабрика в Высочанах (Оршанский уезд), спичечные фабрики «Прогресс-Вулкан» в Пинске, «Виктория» в Борисове, «Везувий» в Гомеле, «Молния» в Мозыре, стекольные заводы «Телеханы» и «Новка», Кошарский машиностроительный завод в Минске, Оршанский проволоочно-гвоздильный завод и ряд других предприятий. Общее число предприятий крупной (цензовой)¹ промышленности в 1913 г. на территории Белоруссии (в ее современных границах) составляло около 1 тыс. На них было занято свыше 38,5 тыс. рабочих. Объем валовой продукции этих предприятий составлял 139 млн. руб. (в неизменных ценах 1926/27 г.).

Процесс централизации капитала в Белоруссии, как и во всей дореволюционной России, нашел свое выражение в образовании акционерных обществ, охвативших накануне первой мировой войны значительное количество фабрик и заводов текстильной, спичечной, стекольной, деревообрабатывающей, бумажной, табачной, крахмало-паточной, пивоваренной, мукомольной промышленности и другие предприятия. Среди них можно назвать: акционерное общество Шкловской бумажной фабрики, акционерное общество табачной фабрики в Гродно, акционерное общество Днепровской мануфактуры, Русско-Бельгийское акционерное общество льнопрядильной фабрики «Двина» в Витебске и др. Почти все акционерные общества, созданные в Белоруссии, были связаны с общероссийскими капиталистическими объединениями и иностранным капиталом. Правления многих из этих обществ находились за пределами Белоруссии, а некоторые из них — за границей.

Значительное проникновение в экономику дореволюционной Белоруссии иностранного капитала характеризовалось наличием на ее территории многих предприятий, принадлежащих иностранцам. Бельгийскому капиталу принадлежали фабрика «Двина» в Витебске и «Витебский трамвай»; льнопрядильная фабрика в Высочанах была собственностью австрийского подданного Этриха; германский подданный Шульц, главная контора которого находилась в Лейпциге, владел лесопильным заводом в Бобруйске; лесохимический завод близ Орши был подчинен акционерному обществу «Шеринг», вывозившему продукцию этого предприятия для последующей переработки в Германию; агентами иностранного ка-

¹ К цензовой промышленности относились предприятия, имевшие двигатель и более 16 рабочих или 32 рабочих при отсутствии двигателя.

питала являлись многие лесопромышленники, в больших количествах поставлявшие белорусский лес и лесоматериалы на иностранные рынки.

Вступление России на рубеже XX столетия в империалистическую стадию своего развития, образование промышленных монополий, огромное усиление роли банков и сращивание банковского капитала с промышленным нашло отражение и в экономике дореволюционной Белоруссии. Ряд предприятий Белоруссии входил в состав общероссийских синдикатов и акционерных обществ. Показателем значительного усиления роли банковского капитала явилось возникновение в начале XX столетия на территории Белоруссии многих отделений крупнейших общероссийских банков: Соединенного банка, Русско-французского, Русско-азиатского, Азовско-Донского коммерческого банков. К этим банковским объединениям непосредственно примыкали местные банки. В промышленности Белоруссии в годы, предшествовавшие первой мировой империалистической войне, капиталисты заключали монополистические соглашения, регулировавшие условия продажи изделий спичечных, суконных, прядильных и других предприятий на внутреннем рынке.

Большое влияние на общее состояние экономики дореволюционной Белоруссии оказывала империалистическая политика царизма и российской буржуазии, которая препятствовала экономическому подъему национальных окраин и стремилась превратить их в рынки сбыта промышленных изделий и источник дешевого сырья для российских и иностранных фабрикантов. Поэтому, несмотря на происходивший в предвоенные годы процесс развития капиталистической промышленности, дореволюционная Белоруссия оставалась аграрным районом, который по уровню развития промышленности значительно отставал от всей дореволюционной России в целом, особенно от ее центральных промышленных районов.

Если удельный вес крупной промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства по всей дореволюционной России составлял в 1913 г. 42,1%, то в Белоруссии он был почти в 2 раза ниже. В то время как по численности населения Белоруссия во всей дореволюционной России составляла 4,3%, по продукции крупной промышленности ее удельный вес равнялся только 1%.

Белоруссия в 1913 г. значительно отставала по уровню производства промышленной продукции на душу населения. Например, по России в целом в 1913 г. на душу населения производилось в среднем продукции машиностроения на 5 руб., а по Белоруссии — на 48 коп., т. е. в 10 раз меньше, электроэнергии соответственно — 14 квт-ч и 0,43 квт-ч, т. е. почти в 32 раза меньше¹.

В промышленности дореволюционной Белоруссии преобладали мелкие промышленные заведения кустарного типа. О широком раз-

¹ Статистические сборники «СССР в цифрах», Госстатиздат, 1958, стр. 56, 145; «Достижения Советской Белоруссии за 40 лет», Госстатиздат, Минск, 1958, стр. 7.

витии в дореволюционной Белоруссии мелкой кустарно-ремесленной промышленности и различных промыслов говорят данные, опубликованные в «Памятных книгах» и обзорах. По этим, далеко не точным данным, в период, предшествующий первой мировой войне, в Витебской губернии численность ремесленников составляла 99,7 тыс. человек, в Минской губернии — более 57 тыс., в Гродненской — 47 тыс. человек.

Экономическая отсталость дореволюционной Белоруссии находила свое выражение и в чрезвычайно низком техническом уровне промышленности, в одностороннем характере отраслевой структуры промышленности и внешних экономических связей, а также в чрезвычайно низком жизненном уровне белорусского пролетариата. Особенностью отраслевой структуры промышленности Белоруссии являлся прежде всего незначительный удельный вес отраслей, производивших средства производства. Если производство средств производства по всей продукции крупной (цензовой) промышленности дореволюционной России составляло в 1913 г. 40,7%, то в Белоруссии на него приходилось лишь 27,6%. Преобладающее место в промышленности дореволюционной Белоруссии принадлежало пищевкусовой и деревообрабатывающей промышленности, которые вместе давали более половины (50,7%) всей валовой продукции цензовой промышленности, а включая бумажное и спичечное производство — 61,7%.

Об особенностях отраслевой структуры крупной (цензовой) промышленности дореволюционной Белоруссии (в современных границах) свидетельствуют данные, приведенные в табл. 1.

Из данных табл. 1 видно, что в 1913 г. в Белоруссии на металлообрабатывающую промышленность приходилось 4,4%, а на машиностроение всего 2,4% продукции всей цензовой промышленности, в то время как удельный вес металлообрабатывающей промышленности в продукции цензовой промышленности всей России составлял 11%, а машиностроения — 6,8%.

Мелкие, плохо оборудованные металлообрабатывающие предприятия выпускали главным образом простейшие сельскохозяйственные орудия и инвентарь (плуги, косы, серпы, лопаты), проволоку, гвозди и некоторые металлические изделия широкого потребления (топоры, кровати, металлическую посуду и т. д.) и производили несложный ремонт разного рода механизмов и сельскохозяйственного инвентаря. Только небольшой машиностроительный завод (Якобсона, Лившица и К^о) в Минске изготовлял примитивное оборудование для винокуренной, крахмальной, мукомольной и деревообрабатывающей промышленности. Сколько-нибудь сложные машины Белоруссия получала из-за границы или из центральных промышленных районов России.

Одним из проявлений одностороннего развития промышленности дореволюционной Белоруссии и ее экономической и технической отсталости являлось преобладание в составе деревообрабатывающей промышленности лесопиления, на долю которого при-

Таблица 1

Отраслевая структура ценовой промышленности Белоруссии в 1913 г.

Отрасли промышленности	Валовая продукция		Численность рабочих	
	в неизменных ценах 1926/27 г. в тыс. руб.	в % к итого	человек	в % к итого
Электростанции	255	0,2	87	0,2
Торфообрабатывающая	405	0,3	446	1,2
Лесохимическая	2574	1,8	782	2,0
Производство стройматериалов	7280	5,2	2249	5,8
Стекольная	11683	8,4	3813	9,9
Металлообрабатывающая	6104	4,4	2536	6,6
Деревообрабатывающая	21233	15,2	6473	16,8
Спичечная	2536	1,8	2365	6,1
Бумажная	12839	9,2	3042	7,9
Текстильная	9220	6,6	3695	9,6
Кожевенно-меховая и обувная	8856	6,4	1149	3,0
Жировая и мыловаренная	1015	0,7	270	0,7
Пищевкусовая	49374	35,5	9899	25,7
Полиграфическая	2970	2,1	887	2,3
Картонно-переплетная	1146	0,8	401	1,1
Щетино-щеточная	1617	1,2	332	0,8
Прочие отрасли	195	0,2	120	0,3
Итого	139302	100,0	38546	100,0

ходило 59,1% всей валовой продукции деревообрабатывающей промышленности, при совершенно недостаточном развитии углубленной обработки древесины. Столь сильное развитие лесопиления способствовало хищническому истреблению лесопромышленниками огромных и ценнейших лесных богатств Белоруссии, использовавшихся для заготовки сырья и полуфабрикатов главным образом на вывоз в другие районы России и за границу.

Аналогичное положение было и в других отраслях промышленности, например в льняной, дававшей 47,8% валовой продукции всей текстильной промышленности Белоруссии. Льготкацкое производство в Белоруссии отсутствовало, и вырабатываемая льняная пряжа вывозилась для дальнейшей переработки на ткацкие фабрики Центрально-Промышленного района России.

В пищевой промышленности наибольший удельный вес принадлежал продукции спирто-водочной (44,3% по валовой продукции и 52,5% по числу занятых рабочих) и мукомольно-крупяной промышленности (18,1% валовой продукции всей пищевой промышленности). Эти производства, работавшие на базе местного сельскохозяйственного сырья, состояли из мелких и крайне при-

митивных в техническом отношении предприятий, принадлежавших в большинстве своем крупным помещикам.

Промышленность Белоруссии характеризовалась исключительно слабой степенью механизации производственных процессов, низкой электро- и энерговооруженностью труда, отсталостью производственно-технического оборудования. Тяжелый ручной труд преобладал на всех фабриках и заводах.

Стремясь удержать Белоруссию в роли поставщика различного рода сырья для промышленно развитых центральных районов России и заграницы, российская и иностранная империалистическая буржуазия с помощью местной буржуазии и помещиков вывозила за пределы Белоруссии огромное количество не прошедших обработки лесных материалов, льнопродукции, пеньки, кож и других продуктов сельского хозяйства. Ярким свидетельством этого являются данные о вывозе из белорусских губерний (Минской, Могилевской, Витебской и Гродненской) важнейших видов грузов (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес четырех белорусских губерний в общих перевозках и вывозе грузов из царской России в 1909—1911 гг.
(в среднем за год, в % к итогу)

	В общих перевозках царской России по ж. д. и по воде	В общем вывозе царской России до портов и пограничных пунктов
Лесные материалы	15,7	25,1
Лен, льняная пакля и кудель	15,4	16,7
Кожи невыделанные	8,7	12,9
Мясо домашних животных	4,7	9,1
Битая дичь и домашняя птица	8,4	7,2
Птица живая	16,9	9,4
Семена масличные	4,8	9,1

Примечание. Вывоз лесных материалов дан только по железным дорогам, что значительно преуменьшает количество вывозившихся лесоматериалов.

Витебская, Минская, Могилевская и Гродненская губернии, занимавшие 1% территории и 5,4% населения царской России (без Финляндии), давали свыше $\frac{1}{4}$ всех лесных материалов, вывозившихся из России за границу, около $\frac{1}{6}$ льна, $\frac{1}{8}$ невыделанных кож и т. д. Очень высоким был удельный вес белорусских губерний по указанным грузам и в общем объеме перевозок России по железным дорогам и водным путям.

К началу первой мировой войны, кроме почти 40 тыс. рабочих, занятых в крупной промышленности, в Белоруссии многие тысячи рабочих были заняты на железных дорогах и водном транспорте

и сотни тысяч — в многочисленных мелких кустарно-ремесленных заведениях, на лесоразработках, лесосплаве и других промыслах.

При крайне низком жизненном уровне и высокой степени эксплуатации всего пролетариата дореволюционной России положение рабочего класса Белоруссии, находившегося под гнетом местных, российских и иностранных капиталистов, было еще более тяжелым. Продолжительность рабочего дня на фабриках и заводах Белоруссии составляла 12—13 часов. По материалам фабрично-заводских инспекторов, среднегодовая зарплата рабочих крупной промышленности Белоруссии в 1913 г. была на 28,4% меньше крайне низкой средней зарплаты рабочих Европейской России и Кавказа и на 51% ниже зарплаты рабочих Петербургской губернии. По отдельным отраслям разница в уровне заработной платы была еще более резкой.

Отсутствие на большинстве предприятий оградительных приспособлений, вентиляции, спецодежды, скученность рабочих в грязных, тесных, плохо освещенных и душных помещениях превращали труд в непосильно тяжелое бремя и являлись причиной огромного количества несчастных случаев и мучительных профессиональных заболеваний рабочих.

В промышленности дореволюционной Белоруссии капиталисты широко эксплуатировали кустарей, работавших на дому. Кустари получали нищенскую зарплату, их труд характеризовался непомерной длительностью рабочего дня и чрезвычайно антигигиеничной обстановкой в результате соединения жилого и рабочего помещения кустаря. Эта форма капиталистической эксплуатации имела повсеместно широкое распространение в швейной, меховой, кожевенно-обувной, деревообрабатывающей, текстильной и чулочнотрикотажной промышленности. Кустарные мастерские работали преимущественно по заказам крупных магазинов и оптовых торговцев.

Большой удельный вес в промышленности дореволюционной Белоруссии занимали сезонные отрасли (лесозаготовки, лесосплав, торфоразработки), рабочая сила для которых вербовалась главным образом из среды пролетаризирующегося крестьянства. В этих отраслях рабочие подвергались особенно чудовищной эксплуатации и произволу со стороны предпринимателей.

Развитие капитализма в дореволюционной Белоруссии сопровождалось широким вовлечением в промышленность женского и детского труда. Удельный вес женщин среди рабочих цензовой промышленности Минской, Витебской и Могилевской губерний уже в 1895 г. достиг 22%, подростков — 13%, детей — более 3%. Эксплуатация труда детей и подростков приняла особенно большие размеры в стекольной и спичечной промышленности. В стекольной отрасли подростки составляли почти 32%, а малолетние — более 21% всех занятых рабочих; в спичечной промышленности дети и подростки составляли почти 45% всех занятых рабочих. В табачно-махорочной промышленности подростков было 14,7%, малолет-

них — 17,1%. Женский труд оплачивался на 30—40%, а часто и наполовину ниже, чем труд рабочих-мужчин, занятых на тех же работах. Дети и подростки получали мизерную зарплату, работая столько же часов, сколько и взрослые рабочие.

В сельском хозяйстве дореволюционной Белоруссии, несмотря на сильнейшие пережитки крепостничества и широкое применение таких форм эксплуатации крестьянства, как отработка, использование, кабальная аренда, большинство помещиков уже в начале текущего столетия переходит к ведению своего хозяйства на капиталистических началах — к эксплуатации наемных сельских рабочих. В результате дифференциации крестьянских хозяйств усиливается процесс классового расслоения деревни. Образуется деревенская буржуазия — кулачество, а также масса обнищавшей крестьянской бедноты — деревенских пролетариев и полупролетариев, вынужденных продавать свою рабочую силу помещикам, кулакам, уходить в города на капиталистические промышленные предприятия.

Крестьянство Белоруссии жестоко страдало от безземелья, так как основная масса земли продолжала оставаться в руках помещиков. По официальным статистическим данным, распределение земельной собственности в белорусских губерниях в 1905 г. характеризовалось следующими цифрами¹ (в % к итогу):

Частновладельческие земли	55,0
Надельные земли	35,1
Казенные, церковные и другие земли	9,9

Всего 100,0

На долю крестьянских наделов приходилось только немногим более $\frac{1}{3}$ всех земель. В Минской губернии надельные земли составляли всего лишь 24,3%, в то время как более 65% всех земель были частновладельческими и в преобладающей степени находились в собственности помещиков. Собственники, имевшие более 500 десятин земли (составляли 4,6% частных землевладельцев) владели 75,7% всех частновладельческих земель, при этом в среднем на каждого собственника приходилось по 2405 десятин земли.

В начале XX столетия более 10% белорусских крестьянских хозяйств были безземельными и более 80% малоземельными. Около 30% крестьянских хозяйств являлись безлошадными и не имели возможности запахать и засеять свой надел, не прибегая к найму тягловой силы у помещика или кулака на кабальных условиях.

После проведения столыпинской реформы процесс классового расслоения крестьянства в Белоруссии еще более усилился. Кулаки, опираясь на поддержку властей, получили лучшие земли и за бесценок скупали наделы у бедноты.

¹ «Статистика землевладений», 1905 г., ЦСК, СПб.

Накануне первой мировой империалистической войны помещичьи и кулацкие хозяйства, составлявшие немногим более 11% всего количества сельских хозяйств, владели в Белоруссии почти $\frac{2}{3}$ всех земель. В собственности этих хозяйств находилось 48,3% всех посевных площадей. На этих землях руками наемных сельскохозяйственных рабочих — батраков производилась половина зерна и 53% валового сбора картофеля.

Крестьяне-бедняки составляли 68% крестьянских хозяйств. Однако на их долю приходилось всего лишь 25,5% имевшихся в сельском хозяйстве Белоруссии посевов сельскохозяйственных культур и менее $\frac{1}{4}$ валового сбора зерна и картофеля¹.

Сельскохозяйственное производство в дореволюционной Белоруссии носило экстенсивный характер и являлось крайне отсталым. В подавляющем большинстве крестьянских хозяйств земля обрабатывалась самыми примитивными орудиями — сохой, деревянными плугом и бороной. Вследствие недостаточного количества скота в почву вносилось мало удобрений; урожаи были очень низкие. В крестьянских хозяйствах, постоянно испытывавших недостаток кормов, скот был беспородным, малопродуктивным. Масса крестьянских хозяйств, задавленная нуждой и непосильным трудом, голодала и разорялась.

Только в небольшом количестве помещичьих имений и кулацких хозяйств, основанных на безжалостной эксплуатации труда батраков и крестьянской бедноты, вводились многопольные севообороты, начинали применяться усовершенствованные сельскохозяйственные орудия, в почву вносились минеральные удобрения, разводился породистый скот.

Структура посевных площадей в Белоруссии в 1913 г. (в современных границах) характеризовалась следующими данными (в % к итогу):

Зерновые	79,9
Картофель и овощи	13,8
Технические культуры	2,8
в том числе лен	2,3
Кормовые культуры	3,5

Всего 100

Среди зерновых культур преобладающее место занимала рожь (55% всех посевов зерновых), значительное место принадлежало посевам овса (23,3%), ячменя (10%) и гречихи (6%). Посевы пшеницы занимали ничтожное место, составляя в 1913 г. только 86 тыс. га. Все большее значение для специализации сельского хозяйства приобретало производство льна и картофеля.

¹ Социалистическое народное хозяйство БССР, изд. Академии наук БССР, Минск, 1949, стр. 17.

Из отраслей животноводства в дореволюционной Белоруссии относительно более развито было свиноводство и разведение крупного рогатого скота.

Характеризуя беспросветное положение основной массы крестьянства дореволюционной России, В. И. Ленин писал: «Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже *откупаясь* от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность. Крестьяне голодали хронически, и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожая, которые возвращались все чаще и чаще»¹.

Но даже на этом общем мрачном фоне деревня дореволюционной Белоруссии выделялась своей нищетой. Об этом красочно сказал автор книги «Белоруссия и белорусы» Р. С. Попов. «Есть на Руси,— писал он в конце прошлого века,—немало мест холодных и голодных, но мало можно найти обширных краев, таких скорбных и бедных, какова Белоруссия»².

Испытывая вечную нужду, белорусский крестьянин-бедняк был обеспечен собственным хлебом только 3—4 месяца в году. По данным Витебского земства, в 1907 г. 50% крестьян б. Витебской губернии покупало хлеб еще до нового года, а в январе-феврале питалось покупным хлебом 90% крестьян; не хватало также и картофеля. Крестьяне ели хлеб с примесью лебеды, коры, трав, а в течение части года просто голодали. Крестьянские хозяйства были задавлены многочисленными налогами и платежами.

Из года в год росло аграрное перенаселение. Даже по подсчетам официальной сельскохозяйственной статистики царской России, излишек рабочих рук в деревне достигал в конце XIX века по Минской, Витебской и Могилевской губерниям более 700 тыс. человек, составляя свыше 40% всего количества трудоспособных. Безземелье, нищета и голод гнали десятки и сотни тысяч крестьянской бедноты из Белоруссии в другие губернии России, главным образом в Сибирь, а также в эмиграцию — в Америку. За 50 лет, предшествовавших первой мировой войне, по имеющимся данным, из Белоруссии убыло 1387 тыс. человек.

Корреспондент газеты «Северо-западный голос» в 1906 г. так характеризовал положение крестьян-бедняков и батраков Гродненской губернии: «Положение крестьян стало невыносимым. Многие живут на 1—2 десятинах и, не будучи в состоянии прокормиться, идут в кабалу — в помещичьи батраки. Положение последних ужасно... Семейные батраки от помещика получают 25, редко 30 рублей в год... полуголодные, оборванные, все время работают до полного истощения своих физических сил, пока, наконец, болезнь или смерть не избавят их от вечной кабалы. Я видел эти худые,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 396.

² Р. С. Попов, Белоруссия и белорусы, М., 1879, стр. 13.

изможденные тени, жалкие подобию людей, был в их тесных жилищах, где в одной комнате с земляным полом в темноте и дыму ютятся 2—3 семьи. Их тяжелый рабочий день начинается в 4 часа утра — зимой при керосиновой лампе рубят дрова, подают корм скоту, чуть рассвет — начинают молотить. Летом от восхода солнца до 9 часов вечера, когда надо подавать корм скоту, — работа в поле под присмотром эконома. За малейшую порчу бороны или плуга — штраф от 50 коп. до 1 р. 50 к. и даже выше. Женский труд оплачивается еще ниже...»

В таком положении находилось большинство батраков, которых в Белоруссии было свыше 200 тыс. человек.

Трудящиеся массы подвергались в дореволюционной Белоруссии жестокой эксплуатации, политическому и национальному гнету со стороны царских властей, помещиков и капиталистов. По отношению к народам, населявшим национальные окраины царской России, в том числе и к белорусскому народу, политика царизма состояла также в том, чтобы препятствовать развитию их национальной культуры, поддерживать и сохранять в национальных окраинах политическую, хозяйственную и культурную отсталость. Черносотенная политика царизма ставила своей задачей разжигание в стране национальной вражды между народами.

Самодержавие и эксплуататорские классы боялись допустить рабочих и крестьян к науке и знаниям. По данным переписи 1897 г., 76,5% всего населения Белоруссии (старше 10 лет) были неграмотными. Процент неграмотных среди сельского населения был еще выше и составлял 80,1%, а среди женщин-крестьянок — 92,3%. Характерно, что в последующие годы неграмотность населения не уменьшилась, а в отдельных случаях даже возросла. Так, например, по данным официальной статистики, в сельских местностях Витебской губернии в 1907 г. грамотных было всего 14,3%, а среди женщин — 4,4%. Школьной сетью было охвачено только 14,4% всех детей в возрасте от 8 до 13 лет, причем девочек — лишь 5,4%.

Преподавание в школах на родном языке и издание белорусской прогрессивной литературы запрещалось. Выдающиеся писатели белорусского народа Я. Купала, Я. Колос и другие подвергались преследованиям и репрессиям со стороны самодержавия.

В дореволюционной Белоруссии не было ни одного высшего учебного заведения; в средних специальных учебных заведениях обучалось только 1425 человек, общеобразовательных полных средних школ насчитывалось 56, и они были не доступны для детей грудящихся; отсутствовали культурно-просветительные учреждения для народа. На территории Белоруссии имелось всего лишь 56 киноустановок.

Нищета и непосильный труд рабочих и крестьян на капиталистов и помещиков, скудное питание, тяжелые бытовые условия, а также отсутствие надлежащей медицинской помощи были причиной высокого уровня заболеваемости и смертности среди трудящегося населения. По данным Минской губернской управы, количе-

ство учтенных заболеваний по Минской губернии возросло с 78 тыс в 1905 г. до 149 тыс. в 1908 г., т. е. за 3 года повысилось более чем на 90%. Медицинская помощь роженицам почти не была организована: на всей территории восточных губерний Белоруссии в 1913 г. было всего лишь 206 родильных коек. Из общего количества родившихся детей пятая часть умирала, не дожив и до одного года. Да и могла ли оказываться населению необходимая медицинская помощь, если все расходы на здравоохранение по Минской губернии в 1912—1913 гг. составляли в среднем в год 80 коп. на одного городского и 40 коп. на одного сельского жителя! В Витебской губернии эти расходы были еще меньше и составляли только 32 коп. на городского и 30 коп. на сельского жителя.

На беспощадную эксплуатацию и политический гнет со стороны царизма, помещиков и капиталистов пролетариат и трудящиеся массы крестьянства Белоруссии вместе с рабочими и трудящимися всей дореволюционной России отвечали упорной борьбой за свои экономические и политические интересы. Развитие классовой борьбы и рост революционного движения находили свое выражение во все усиливающейся деятельности большевистских партийных организаций, в увеличении количества забастовок, охватывавших все большие массы рабочих и приобретающих острый политический характер, в массовых выступлениях крестьян против помещиков и кулачества, в растущей революционной борьбе трудящихся масс.

Первая мировая империалистическая война нанесла огромный ущерб промышленности и сельскому хозяйству Белоруссии, ставшей ареной военных действий. Она вызвала небывалую хозяйственную разруху, еще более усилила и довела до невиданных размеров нищету и лишения трудящихся.

В сложных условиях прифронтовой полосы в Белоруссии создавались предпосылки для гигантского подъема революционной борьбы за свержение власти буржуазии и помещиков, за прекращение кровавой империалистической войны.

2. Восстановление и социалистические преобразования народного хозяйства в первые годы Советской власти

Вместе с революционными рабочими, солдатами и трудящимся крестьянством России рабочие и трудящееся крестьянство Белоруссии, руководимые Коммунистической партией, совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию, освободившую ранее угнетенные народы царской России от политического, социального и национального гнета и положившую начало строительству в нашей стране нового, социалистического общественного строя.

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла власть эксплуататорских классов и подняла широчайшие слои трудящихся масс на строительство новой жизни, открыла им пути «из